

Михаил Есеновский

ПАПА БОЛЬШОЙ И ПАПА МАЛЕНЬКИЙ

Иллюстрации

Н. Аблениной

Москва
Издательский Дом
Мещерякова
2019

Папа Большой

У Никиты не было мамы. Иногда такое бывает, ведь жизнь — непростая штука. Зато папа у него был замечательный. Никита его очень любил. Но мамы всё равно не хватало.

— Раз нет мамы, давай заведём себе хотя бы братика, — предложил он папе. — Только вот где бы нам его раздобыть?

Папа объяснил, что маленьких детей обычно находят в капусте. И Никита решил не откладывать надолго это важное дело. Уже в следующее воскресенье они с папой отправились на электричке в подмосковный совхоз «Раменское» и долго бродили там по капустному полю, заглядывая в кочаны, пока их не прогнал совхозный сторож.

— Случается, что детей приносят аисты, — сказал папа.

И Никита стал ждать. Он даже сделал за окном кормушку для птиц. Прилетали вороны, голуби, синицы. Однажды прилетел даже попугай. Но аистов не было. Ока-

залось, что в городе аисты не живут, разве только в зоопарке. А потому Москву они не обслуживают, и надеяться на них нечего. В конце концов папе пришлось сознаться: для того чтобы родился ребёнок, обязательно нужны два человека — мужчина и женщина, папа и мама.

— А тётя Варвара не подойдёт? — с надеждой спросил Никита, имея в виду соседку.

Папа поправил на носу очки и грустно сказал:

— Нет, Варвара Прокофьевна не годится. Нужна мама.

Загрустил Никита, затосковал. Не пьёт, не ест, гулять не ходит, телевизор не смотрит и от мороженого отказывается.

Видит папа, делать нечего. Дунул, плюнул, написал заявление по собственному желанию, и у Никиты откуда ни возьмись появился маленький братик. Как потом говорила соседка тётя Варвара, папа его выменял у цыган на жевательную резинку. Хотя у Никиты на этот счёт была своя точка зрения: папа Колю родил. Самостоятельно, без посторонней помощи. У взрослых всегда так: сначала отговорки, «отвяжись» да «отстань», а поклянчишь хорошенько — всё сделают, как просил. Только притворяются, что не могут.

Обрадовался брату Никита, всё съел, всё выпил, телевизор посмотрел и на улицу пошёл — за мороженым.

Папа Маленький

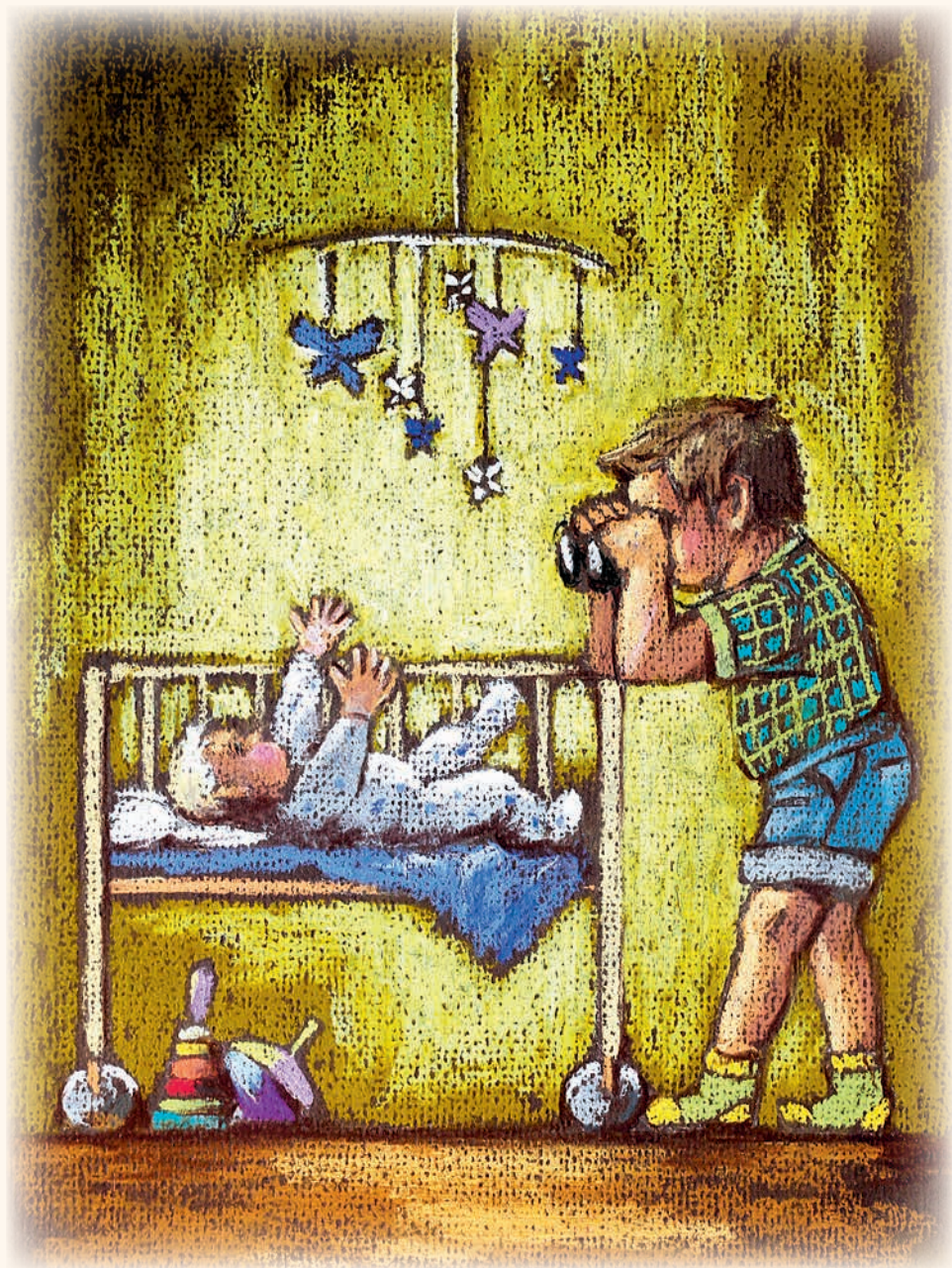

Маленький Коля лежал в кроватке, болтал крошечными ручками и ножками и сосал соску. Никита сразу подметил в нём одну особенность. Дети всегда бывают чем-то похожи на своих родителей. «Посмотрите, какие замечательные карие глаза, это же вылитая мамочка, — говорят про кого-нибудь. — А уши-то, поглядите, какие оттопыренные, это уж явно от отца!»

«Отпочковавшийся» от папы Коля, разумеется, был похож исключительно на папу. Просто одно лицо. А также руки, ноги, голова и всё остальное. Точно такой же папа, только поменьше, в масштабе. Поэтому Никита и стал их называть — Папа Большой и Папа Маленький.

Иногда Никита брал бинокль, смотрел в него на Папу Маленького и не мог отличить его от Папы Большого. Если же перевернуть бинокль задом наперёд и посмотреть на Папу Большого, запросто можно было перепутать его с Папой Маленьким.

Прошло несколько лет. Никита пошёл во второй класс, Папа Маленький — в среднюю группу детского сада, а Папа Большой — в аспирантуру.

— Это в городе бывают зима, весна, январь, суббота, понедельник. А на даче всегда лето и больше ничего, — объяснил Папа Маленький и начал собираться в дорогу.

Он заранее надул гуся, чтобы потом не терять времени на берегу реки, и сейчас настойчиво пытался надеть его поверх своей мохнатой шубы. Когда это ему, наконец, удалось, они с Никитой вышли на улицу.

По дороге многие прохожие обращали на Папу внимание, потому что он от нетерпения уже воображал себя купающимся в реке, делал руками плавательные движения и громко фыркал.

На вокзале путешественники оказались минут за двадцать до отхода поезда, поэтому места в электричке были ещё свободны. Несмотря на это, Никита с Папой немного подрались за место у окна. В конце концов Никите пришлось уступить. Во-первых, Папа младше. А во-вторых, родительское слово — закон.

Запыхавшийся Папа прочно обосновался около окошка и с удовольствием показал Никите свой длинный и очень красный язык.

Вагон постепенно заполнялся пассажирами, и вскоре на скамейке напротив уселись маленькая старушка и полная румяная женщина. Сладко зевнув, женщина сразу задремала, положив голову старушке на плечо.

Поезд тронулся, и Папа, уткнувшись носом в стекло, уставился на пробегающие за окном дома.

